

"Фух, выпить немного соджу после ванны - это то, что надо. Чувствую себя расслабленной до кончиков пальцев!" Цунаде, только что вышедшая из ванной, была одета лишь в лёгкий юката, тело её окутывал пар, а на золотистых висках всё ещё мерцали капельки влаги. Достав бутылку соджу, Цунаде случайно заметила Байюня Юсукэ, вернувшегося домой после тренировки, и сказала: "Малыш, закончил тренироваться?" "Чакры почти не осталось, а сегодняшняя цель достигнута. Цунаде-сенсей, вы хотите ещё выпить? Вы явно уже немало выпили." "Перестань болтать языком и не перечь учителю!" Цунаде сердито одёрнула его, затем с силой объяснила: "Ванная испаряет алкоголь из твоего тела. То вино, что ты выпил, уже испарилось." Байюнь Юсукэ наклонил голову и сказал: "Вы уже пьяная и начинаете нести чушь? В таком случае, лучше ложиться спать пораньше, Цунаде-сенсей." "Этот маленький мерзавец..." Цунаде стиснула зубы от злости и хотела сделать шаг вперёд, чтобы ударить этого нахального юнца, но тут она вспомнила о прошедшем сегодня совещании и невольно фыркнула: "Я хотела поговорить о сегодняшнем визите Туманного Древа в Коноху, но теперь..." "Как насчёт выпить в одиночестве? Я приготовлю закуску для Цунаде-сенсей." Байюнь Юсукэ мгновенно повернулся, вытер пот полотенцем, затем направился на кухню, чтобы приготовить несколько закусок к вину, а затем принёс их в гостиную для Цунаде. "Хм~, этого недостаточно. Ты должен знать, что сегодняшняя беседа - секретная. Ученик ниндзя-школы не достоин знать." Ещё до того, как Цунаде успела договорить, её тело покачнулось, и её ноги оказались на коленях у Байюня Юсукэ, который также сел на диван рядом с ней. Цунаде была ошеломлена таким интимным жестом, затем быстро спросила: "Малыш, что ты делаешь?" "Делаю тебе массаж, Цунаде-сенсей?" Байюнь Юсукэ наклонил голову, спрашивая. Его чувство подсказывало, что это было правильно. Цунаде не сопротивлялась, но её гордость не позволяла ей легко принять это. "Цунаде-сенсей, имеет ли это отношение к моему прибытию в Коноху из Туманного Древа?" По полученным знаниям Байюнь Юсукэ точно массировал акупунктурные точки на белоснежных голых ногах Цунаде. Нежные ноги, только что вымытые в ванне, были белыми с розовым оттенком, очень гладкими и нежными. Нежное массажирование вызвало на хрупких ногах здоровый румянец. "Цунаде, кажется, очень стара, но она очень хорошо заботится о себе, даже её ноги такие нежные". Пока Байюнь Юсукэ массировал, эта мысль неожиданно промелькнула в его голове; он не винил себя в диких фантазиях, это было прикосновение его рук, отвлекавшее его, к тому же он всё ещё мог уловить аромат свежести после ванны. "Хм~, ты уже догадался, а всё равно спрашиваешь." Голые ноги Цунаде были прижаты к акупунктурным точкам. Она застонала в нос и поняла, что что-то не так. Затем она подавила ощущение, идущее от подошв её ног, и ответила. "Многие в мире ниндзя знают о тебе. Хотя точной информации пока не собрано, Орочимару присоединился к организации, и эта организация будет выполнять различные задачи, порученные ей в мире ниндзя. В прошлый раз, когда он тайком пробрался в деревню, чтобы поймать тебя, он также принял задание, возможно, от Скального Древа." Когда Цунаде произнесла последнее слово, её дыхание внезапно участилось, затем она быстро взяла соджу и выпила стакан; но после того, как она допила, её лицо покраснело ещё больше, ведь она только что вышла из ванной, и её щеки были как спелые помидоры. "Туманное Древо тоже искало повод, чтобы получить тебя сегодня, и даже использовало предлог начала войны, но деревня тебя не выдаст~" Услышав это, Байюнь Юсукэ замедлил движения своих рук. Это был первый раз, когда он оказался так близко к войне. Коноха тоже очень сильна, и на 80% Туманное Древо не откажется от своих намерений. Ему, возможно, придётся столкнуться с ещё большим количеством людей, и некоторые из них точно захотят его убить. Даже в Конохе есть такие люди. Байюнь Юсукэ не забыл, что среди тех, кто впервые отыскал его в деревне, Данзо был самым сильным его врагом. Если бы из-за войны погибло много людей, может быть, Данзо использовал бы его как предлог. "Если Цунаде-сенсей начнёт войну из-за меня, и слишком много людей погибнет или получит ранения, то буду ли я 'грешником' этой войны?" Услышав это, Цунаде спросила с более серьёзным выражением лица: "Почему ты так думаешь?" Байюнь Юсукэ немного помолчал, а затем медленно сказал: "Эмоции нужно выплескивать, и я, тот, кто спровоцировал войну,

вероятно, лучший способ это сделать."Бах!Цунаде вскочила и ударила Байюнь Юсукэ, затем обняла его за голову, крепко прижала к себе и сказала: "Не недооценивай учителя, даже в самом крайнем случае, я всё равно защищу тебя, я Саннин!"Байюнь Юсукэ изо всех сил старался вытащить голову из её объятий, и сбитым голосом спросил: "Цунаде-сенсей, почему вы так сильно верите в меня? Только из-за сна?" "Это сон о будущем!"Цунаде снова ударила, и на этот раз она почувствовала себя намного лучше. Затем она подняла уголки губ и продолжила: "Постарайся воплотить сон, который я предсказала, и не разочаровывай учителя!"Сон о будущем оставил такой глубокий след в её душе, что его можно было назвать вторым опытом. Неважно, шла ли речь о будущем мира ниндзя или о будущем конкретного человека, она была готова в него верить. "Даже если вы так говорите, я постараюсь изо всех сил!"Байюнь Юсукэ увидел, как Цунаде снова подняла руку, и быстро переменял слова; затем он освободился от её рук. Хотя они и были немного тёплыми, он всё равно не мог выносить постоянные удары по голове."Я сделаю вам ещё десятиминутный массаж, Цунаде-сенсей, а потом пойду отдыхать."Сказав это, Байюнь Юсукэ взял её белоснежные голые ноги и продолжил их массировать."...Вонючий мерзавец!" Цунаде тихо фыркнула, затем отвернулась и закусила губу, чтобы не издавать ни звука. Поздно ночью, когда большинство людей уже спали, Байюнь Юсукэ сел на кровати.В последнее время произошло слишком много всего, и всё это было связано с ним.Но он только-только начал изучать ниндзюцу, и его собственная сила слишком слаба, поэтому ему остаётся только пассивно принимать всё, что происходит."Техника призыва духов".Бах!Дым рассеялся, и в доме у Байюня Юсукэ появилось существо, напоминающее слизня, длиной в полметра."Слизняк, я хочу потренировать силу печати проклятия, ты можешь научить меня?"Печать проклятия на его шее - это то, что сейчас усиливает его способности больше всего. После её активации он легко становится в пять-шесть раз сильнее, а Байюнь Юсукэ чувствует, что у печати проклятия есть второй уровень, который даёт идеальное слияние."Печать проклятия... это чакра□□, господин Юсукэ."Слизняк тихо произнёс: "Но, господин Юсукэ, вы весь день учились, и ночью вам ещё нужно тренировать чакру□□."Байюнь Юсукэ ответил: "Не волнуйтесь, слизняк, мне нужно спать всего два-три часа, этого достаточно, чтобы отдохнуть."Теперь он может по желанию впадать в глубокий сон и использовать минимальное время для восстановления энергии, чтобы уделять больше времени тренировкам. "В таком случае, я научу вас□□ Леса Слизней, господин Юсукэ."Слизняк, как и сказал, забрался на Байюня Юсукэ. Для успешного освоения□□ Леса Слизней нужны его выделения, иначе этого не добиться. Голосуйте!